

**КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ****Criminalistics, operational search activity**

УДК 343.8

Р. Г. Налбандян, Б. А. Спасенников**ПРИНУЖДЕНИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Возникновение новых форм пенитенциарной преступности обусловило необходимость проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий за пределами учреждений уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем законодательство, регламентирующее деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, порядок и условия содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей, принятое в начале 90-х годов прошлого века, не отвечает современным требованиям по обеспечению правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов и учреждений, призванных осуществлять противодействие этому виду преступности.

Одним из наиболее сложных вопросов в реализации оперативно-розыскной деятельности, требующих качественного законодательного обеспечения, является вопрос применения принудительных мер, а именно — задержания, доставления и досмотра лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Необходимо отметить, что указанная проблема является актуальной для всех органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Однако если другие органы, прибегая к административному законодательству, находят формальное решение обеспечения правомерности их действия, то оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы ввиду специфики реализуемых ими функций применение подобного подхода не всегда представляется возможным.

В статье предпринята попытка анализа правовых основ применения принуждения при проведении оперативно-розыскных мероприятий некоторыми субъектами оперативно-розыскной деятельности, их сопоставления с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы, выработки возможных направлений совершенствования правового обеспечения их деятельности.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность; досмотр; принуждение; задержание; доставление; уголовно-исполнительная система.*

R. G. Nalbandyan, B. A. Spasennikov**COERCION IN OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES
OF OPERATIONAL UNITS OF THE CORRECTIONAL SYSTEM**

The emergence of new forms of crime necessitated the prison of certain search operations outside the penal system. However, the legislation governing the activities of agencies and bodies enforcing sentences of imprisonment, the procedure and conditions of another suspect and the accused in custody, adopted in the early 90s of the last century,

does not meet modern requirements to ensure that the legal regulation of the operating units agencies and institutions to act against this type of crime.

One of the most difficult issues in the implementation of operational and investigative activities requiring high-quality legislative support, is the question of the use of coercive measures, namely detention, delivered and examination of persons during search operations. It should be noted that the above issues are relevant to all agencies engaged in the operational-search activity. However, if other organs, resorting to administrative law, are formal solution to ensure the legality of their actions, the operational units of the correctional system, since they implement the specifics of features, the use of such an approach is not always possible.

This article attempts to analyze the legal basis for the use of coercion during search operations carried out by some entities operatively-search activity, comparing them with normative legal acts regulating the activities of the operating units of the correctional system, identify possible areas of improving the legal framework of their activities.

Key words: *operatively-search activity; coercion; detention; delivering; search; criminal-executive system.*

Процесс противодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) преступности уже давно вышел за пределы следственных изоляторов и учреждений, исполняющих наказания. Такая необходимость обусловлена как возникновением новых форм пенитенциарной преступности — более организованной, скрытной и высокотехнологичной, так и постановкой перед оперативными подразделениями УИС новых задач, таких как обеспечение собственной безопасности, розыск лиц, совершивших побег из учреждений УИС, а также уклоняющихся от отбывания наказания.

Соответствующая эволюция полномочий, безусловно, сопровождается соответствующим нормативно-правовым обеспечением. Вместе с тем некоторые аспекты оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), осуществляемой указанными подразделениями, требуют дополнительного нормативно-правового регулирования. Среди них в первую очередь следует отметить вопросы принуждения, а именно — задержания, доставления и досмотра лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ).

Анализ действующих нормативных правовых актов позволяет выделить не-

сколько правовых оснований применения принуждения сотрудниками правоохранительных органов. Например, задержание может быть произведено в порядке, установленном ст. 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в административном порядке по основаниям статей 27.3-27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и др. В структуре органов внутренних дел задержание регламентировано ст. 14 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ФЗ «О полиции»). Ст. 14 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закрепляет право за органами, исполняющими наказание, осуществлять административное задержание, а также задержание осужденных, совершивших побег или уклоняющихся от отбывания наказания.

Процедуре задержания в обязательном порядке предшествует или сопутствует процедура доставления лица в соответствующий орган. Понятие «доставление» в УПК РФ регламентировано ст. 92 «Порядок задержания подозреваемого». Ст. 111 УПК РФ в целях обеспечения уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора наделяет дознавателя, следователя

или суд правом применять к подозреваемому или обвиняемому различные меры принуждения, в том числе привод. В системе ОВД в некоторых случаях доставление допускается по основаниям, предусмотренным п. 13–15 ст. 13 ФЗ «О полиции». Процедура доставления лиц сотрудниками УИС в профильном законодательстве не регламентирована вообще.

После задержания сотрудниками правоохранительных органов лица, как правило, следует процедура его досмотра, которая может быть проведена в рамках мер по обеспечению производства по делу об административном правонарушении. Такая же мера предусмотрена и в ФЗ «О полиции», и в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ.

В законодательстве, регулирующем деятельность УИС, с некоторыми оговорками также закреплено право сотрудников на осуществление досмотра лиц. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в п. 6 ст. 14 допускает возможность производить досмотр лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

В Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» также закреплены положения, согласно которым при наличии достаточных оснований подозревать лиц в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания сотрудники мест содержания под стражей вправе производить досмотр их вещей и одежды при входе на территорию и выходе с территории мест содержания под стражей, а

также досмотр въезжающих и выезжающих транспортных средств, изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми.

Анализ названных норм показывает, что каждая из них регулирует особые виды общественных отношений, которые складываются между сотрудниками правоохранительных органов и лицами, в отношении которых применяются меры принудительного характера. В таких условиях законность применения этих мер, даже с использованием физической силы или специальных средств, особенно если оно осуществляется в рамках уголовного дела, не вызывает сомнений. Другое дело, если задержание осуществляется, например, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, когда вопрос о возбуждении уголовного дела еще не решен, а лицо, в отношении которого применяются меры принуждения, не имеет процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого.

Проблема применения мер принуждения при проведении ОРМ является общей для всех субъектов ОРД. По мнению В. А. Гусева [1, с. 39], в соответствии с действующим уголовно-процессуальным, административным и оперативно-розыскным законодательством такое «оперативно-розыскное принуждение» недопустимо и применяться не должно. Тем не менее, оно широко применяется в оперативно-розыскной практике, а все действия, связанные с применением физической силы и специальных средств, совершаемых в целях принудительного захвата и доставления лица до процессуального решения о задержании, осуществляются оперуполномоченным на свой страх и риск.

С. А. Чумаров [2, с. 44], основываясь на позиции А. Ю. Шумилова [3, с. 276], считает, что задержание, доставление и досмотр при осуществлении ОРД вполне можно отнести к

оперативно-розыскным мерам пресечения. Однако такая форма ограничит сферу применения рассматриваемых принудительных процедур, так как задержание, доставление и досмотр могут использоваться не только для оперативно-розыскного пресечения преступлений, но и выполнять другие функции (обеспечения ОРМ, оперативно-розыскной профилактики и пр.).

На практике оперативные сотрудники вынуждены восполнять пробелы оперативно-розыскного законодательства нормами административного законодательства, которые, будучи непригодными к специфике ОРД, создают формальные трудности при документировании преступных деяний, а в некоторых случаях и вовсе не применимы при проведении ОРМ. Такой подход хоть и вызывает определенные вопросы, но в условиях отсутствия законодательной регламентации указанных процедур является вполне правомерным решением. И если сотрудники, например, полиции или ФСКН России, основываясь на указанных нормах, все же решают стоящие перед ними задачи, то ситуация с сотрудниками оперативных подразделений УИС складывается иначе.

Ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет Федеральной службе исполнения наказаний право осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Согласно этой же статье органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают определенные указанным Федеральным законом задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации, в рассматриваемом случае — Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступле-

ний», Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ.

Примечательно, что указанные законы были приняты в среднем 20 лет назад, а последующие их редакции не внесли концептуальных изменений в осуществление ОРД в УИС. Основным недостатком указанных законов, а также ведомственных нормативных правовых актов является то, что они ограничивают возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий за пределами учреждений УИС, за исключением прилегающих к ним территорий, на которые распространяются режимные требования. Между тем, как было отмечено, поставленные перед оперативными подразделениями задачи зачастую требуют проведения ОРМ «на свободе».

В частности, созданные в 2010 г. во всех территориальных органах ФСИН России подразделения собственной безопасности, кроме выполнения задач по обеспечению собственной безопасности, уполномочены осуществлять противодействие коррупции в органах и учреждениях УИС. Данные обстоятельства обуславливают необходимость проведения ОРМ не только в отношении лиц, содержащихся в учреждениях УИС, но и в отношении сотрудников этой системы, а также в отношении лиц, напрямую не имеющих отношения к УИС, но связанных с ней незаконными отношениями. В таких условиях сотрудники оперативных подразделений УИС, будучи ограниченными в правах устаревшими нормами законодательства и изданными в соответствии с ними ведомственными нормативными актами, не имея возможности применения альтернативных нормативно-правовых актов, лишены возможности осуществления оперативно-розыскных действий в полном объеме. Например, получив в ходе проведения такого ОРМ как наблюдение данные о передаче сотруднику УИС взятки, сотрудники подразделений собственной безопасности формально не имеют права на

задержание, досмотр и доставление правонарушителей в соответствующий орган.

Вместе с тем необходимость противодействия преступным проявлениям оперативными подразделениями УИС вынудила их искать законные пути выхода из сложившейся ситуации. Одним из таких путей является организация взаимодействия с другими субъектами ОРД. Так, взаимодействие при проведении ОРМ по документированию преступлений коррупционного характера в основном осуществляется с подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Грамотное распределение функций между субъектами ОРД при планировании ОРМ с учетом законодательно

установленных полномочий является залогом законности их проведения, а, следовательно, и допустимости использования в дальнейшем их результатов в качестве доказательств.

В заключение отметим, что необходимость совершенствования законодательства и соответственно ведомственных нормативных правовых актов в части, касающейся полномочий сотрудников оперативных подразделений УИС, не только будет способствовать повышению эффективности противодействия преступности в системе, но и создаст дополнительные гарантии обеспечения прав сотрудников этих подразделений при осуществлении служебной деятельности.

Литература

1. Гусев В. А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (сыщик). — 2015. — № 3 (44). — С. 39–44.
2. Чумаров С. А. О правовой форме принудительных процедур, применяемых при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (сыщик). — 2015. — № 3 (44). — С. 44–48.
3. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности для вузов. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: ИД Шумиловой И. И., 2007. — 386 с.

Сведения об авторах

Налбандян Рубен Григорьевич: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва), старший научный сотрудник. E-mail: nalbru@mail.ru

Спасенников Борис Аристархович: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва), главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Information about authors

Nalbandyan Ruben Grigoryevich: the Research Institute of the FPS of Russia (Moscow), senior researcher. E-mail: nalbru@mail.ru

Spasennikov Boris Aristarkhovich: the Research Institute of the FPS of Russia (Moscow), main researcher scientist, doctor of Law, professor. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru